

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

В.В. Согрин

В статье рассмотрены внутри- и внешнеполитические причины победы Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. Неожиданная победа Трампа стала трактоваться представителями Демократической партии, как и поддерживавшими ее средствами массовой информации, располагающими подавляющим большинством среди американских СМИ, конспирологической доктриной — вмешательство в ход выборов российской власти, поддерживавшей Трампа. По убеждению автора статьи, причины победы Трампа чисто американские, носят внутри- и внешнеполитический характер.

Ключевые слова: президентские выборы 2016 г., конспирологическая доктрина Демократической партии, внутри- и внешнеполитические причины победы Дональда Трампа

In the article inside and external political courses of victory of Donald Trump on 2016 presidential election are considered. Upset victory of Trump was interpreted by the representatives of the Democratic Party and its supportive media which consists the vast majority of the American mass media through conspiracy doctrine — intervention in the election of the Russian authorities. According to the author of the article the reasons for the victory Trump are purely American.

Key words: presidential elections 2016, the conspiracy doctrine of the Democratic Party, internal and foreign policy reasons for the victory of Donald Trump

Восьмого ноября 2016 г. в ходе американских президентских выборов за кандидата от Демократической партии Х. Клинтон проголосовало 65,8 млн избирателей, за республиканца Д. Трампа — 62,9 млн. Благодаря мажоритарной системе выборов по штатам Трамп заручился поддержкой 306 выборщиков, а Клинтон — 232 при необходимом минимуме 270 голосов, необходимых для избрания президентом США. При голосовании выборщиков 19 декабря Трамп получил 304 голоса, а Клинтон — 227.

Трамп заручился поддержкой менее половины граждан, принявших участие в выборах, а если принять во внимание всех американцев, наделенных правом голоса, т.е. и тех, кто не пришли на избирательные участки, тогда выяснится, что количество его избирательских голосов составляет одну четверть корпуса избирателей. Тем не менее, его победа соответствовала нормам избирательной системы США. Победа Трампа стала сенсацией, она опровергла выводы социологических опросов, как и мнения подавляющего числа аналитиков, предрекавших победу Х. Клинтон. Представители Демократической партии, как и поддерживавшие ее средства массовой информации, располагавших подавляющим большинством среди американских СМИ, обратились для объяснения к конспирологической доктрине и обнаружили причину поражения демократов во вмешательстве в ход выборов российской власти, поддерживавшей Трампа. По моему мнению, это или циничный политтехнологический ход, или параноя. Причины победы Трампа чисто американские, носят внутри- и внешнеполитический характер.

Многие республиканцы были против Трампа, но он победил всех представителей республиканского мейнстрима, и съезд партии выдвинул его кандидатом фактически вынужденно, подчинившись воле первичных выборов. Программа Трампа отклонила многие принципы неоконсерватизма, которому следовали Р. Рейган, Дж. Буш-ст. и Дж. Буш-мл., и была наиболее близка палеоконсерватизму, который в партии исповедовало явное меньшинство. Наиболее ярким представителем палеоконсерватизма (возвращение к корням. — В.С.) являлся П. Бьюкенен. Но этот республиканец во время президентских выборов 2000 года, не сумев добиться поддержки от своей партии, создал собственную Партию реформ и собрал... 0,3% голосов избирателей.

Можно заключить, что за 16 лет влияние палеоконсерватизма возросло и упрочилось. Он не завоевал большинства ни в Республиканской партии, ни, тем более, в стране, но его влияние оказалось достаточным среди простых граждан для победы Д. Трампа на президентских выборах. Трамп, по сути, был кандидатом — независимцем, близким независимцу Р. Перо, успешно участвовавшему в президентских выборах 1992 года, но все же потерпевшему поражение. Трамп, никогда не участвовавший в политике, решился выдвинуться от Республиканской партии. Другие ее выдвиженцы Трампа осмеивали, но тот победил и их, и Х. Клинтон.

Причины победы Трампа вызревали в течение десятилетий. Что касается внутривнутриполитических причин, то они оформились в последней трети XX в., начиная с 1960-х гг. Тогда вследствие возвращения чернокожим гражданских и политических прав, предоставленным им еще

в годы Гражданской войны и Реконструкции, но затем отнятым белой расой, в первую очередь на Юге, а также вследствие контркультурной, сексуальной и гендерной революций внутри самой белой расы, социальных реформ и создания «государства всеобщего благосостояния» (поименованного затем «социальным государством»), *США раскололись надвое*. Одна половина придерживалась традиционных идеалов, англосаксонской гражданской религии и десяти христианских заповедей, решительно протестовала против нетрадиционных гендерных групп (ЛГБТ) и браков, морально-нравственной вседозволенности, «завышенных» ожиданий чернокожих и нижнего класса, против мультикультурализма и т.д. Другая половина мыслила «с точностью до наоборот». Америка вступила в эпоху *культурных* (точнее — социокультурных. — *В.С.*) *войн*, продолжающихся вот уже полвека.

Республиканская партия поддерживала первую половину Америки. Она выпестовала обновленный вариант консерватизма — *неоконсерватизм*. Его поддерживали многие слои белого населения, а особенно религиозные протестантские деноминации. Их успех среди белой расы был настолько впечатляющ, что в США заговорили о новом религиозном возрождении (ревайвэл). Новое возрождение обладало характером охранительным. Ареалом его распространения были все Соединенные Штаты, но наибольшие успехи сопутствовали ему в южных и западных штатах, в первую очередь — Техасе, Флориде и Калифорнии. Во второй половине 1970-х гг., на пике успехов евангелистского движения, его приверженцами объявили себя 50 млн американцев. Служба Гэллапа, проводившая социологический опрос в этой связи, а вслед за ней журнал «Ньюсуик» назвали 1976 год «годом евангелизма».

К главным грехам евангелистские проповедники причислили все социокультурные нововведения 1960–1970-х гг. Эти проповедники клеймили как распространителей грехов ведущих государственных деятелей и институты, их одобрявшие. Верховный суд США, признавший в 1973 г. право женщин на аборт, был заклеен как источник «легализованной порнографии». Резкому осуждению подверглась предложенная поправка к федеральной Конституции о полном равенстве женщин с мужчинами. Гомосексуализм и лесбиянство объявлялись глубоко греховными установлениями. Уделом женщины провозглашался моногамный брак. Традиционные семейные ценности рассматривались в качестве непреходящих для всей Америки.

Евангелистские проповедники сумели привлечь на свою сторону десятки миллионов сторонников с помощью нетрадиционных средств общения с паствой. Главными среди них стали радио и особенно телевидение. Наиболее влиятельными телепроповедниками стали Б. Грэхем, Д. Бэккер, П. Робертсон и Д. Фолвел. Проповеди П. Робертсона

транслировались по 300 телевизионным каналам, только в 1978 г. благодарные слушатели пожертвовали ему на расширение деятельности 30 млн долл. Бэккер в том же году получил от телезрителей материальную поддержку в сумме 25 млн долл. Д. Фолвел в 1979 г. обнаружил, что для евангелистов пробил час решительных действий, и основал движение «Моральное большинство», которое призвано было начать борьбу против неугодных политиков и привести к власти политического единомышленника большинства¹. Американские религиозные организации проявляли уникальную в контексте мировой религиозной истории предприимчивость капиталистического толка. Как отмечал Б. Обама:

«И пусть “Моральное большинство” и “Христианская коалиция” воспользовались недовольством многих евангельских христиан, но что еще более замечательно, это способность евангельского христианства не просто выживать, а процветать в современной высокотехнологичной Америке... Достаточно сказать, что сегодня белые евангельские христиане (наряду с консервативными католиками) являются основой рядовых сторонников республиканской партии — ядром последователей, постоянно мобилизуемым сетью кафедр проповедников и информационных агентств, которых благодаря технике стало еще больше»².

Влияние евангелистов имело прямое отношение к успеху Р. Рейгана на президентских выборах 1980 года. С этого момента и вплоть до нашего времени лидеры Республиканской партии оказались тесно связанными с религиозными традиционалистами, разделяя их основополагающие установки. Выразительницей модернистских социокультурных ценностей выступила Демократическая партия. Эта приверженность различающимся социокультурным ценностям все более зримо выдвигалась на ведущую позицию в политических баталиях двух главных партий. Палеоконсерватизм воспринял приверженность традиционным ценностям.

Внешнеполитическую причину победы Д. Трампа следует искать в однополярном имперстве США после 1991 г. Во время президентской избирательной кампании 1992 года. Дж. Буш-ст. заявил: «Мы победили в холодной войне!» Это мнение стало господствующим в Америке. Только меньшинство, подобно, например, Дж. Мэтлоку, послу США в СССР

¹ *Slocan-Schaffer S.A.* America in the Seventies. Syracuse (N.Y.), 2003. P. 192–194; *Greenberg S.B.* The Two Americas. Our Current Political Deadlock and How to Break It. N.Y., 2005. P. 48–58.

² *Обама Б.* Дерзость надежды. СПб., 2008. С. 226–227.

горбачевского периода, полагало, что победителей и проигравших в «холодной войне» нет, а победа была достигнута в интересах всего человечества в первую очередь совместными усилиями Соединенных Штатов и Советского Союза³. Большинство поверило политологу-неоконсерватору Ф. Фукуяме, провозгласившему триумфальное завершение истории в пользу либерального капитализма⁴. США теперь надлежало пожинать плоды триумфа в качестве новой Римской империи.

Возражали немногие. Одиноким прозвучал тогда голос ведущего «левого» социолога И. Валлерстайна, который, предвидя последующие проблемы Соединенных Штатов, ставших по итогам «холодной войны» единственным мировым гегемоном, приходил к парадоксальному выводу, что Америка «не выиграла, а проиграла в холодной войне». Валлерстайн мотивировал свой вывод тем, что США отныне единолично ответственны за реализацию надежд всего мира на общечеловеческие «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью». Но реализация этого идеала, декларируемого самими Соединенными Штатами, убеждал мыслитель, несовместима с американской системой либерального капитализма. В первой половине 1990-х гг. Валлерстайн выступил с пророчеством:

«Мы уже стали сталкиваться с трудностями в наших нынешних спорах о том, кто заплатит по огромному векселю, доставшемуся стране от катастрофы спекулятивных сберегательных банков, и кто заплатит за облегчение тяжести национального долга. По мере роста экологического сознания <...> встанут вопросы о том, кто оплатит очистку <...> опасных свалок всевозможного мусора, которые мы, несомненно, будем регулярно обнаруживать в последующие десятилетия... Миграционные потоки достигнут рекордных уровней. Как сможет Америка остановить нелегальную иммиграцию, исчисляемую в миллионах и даже десятках миллионов? Ответ — никак...»⁵

Отрезвление многих пришло через несколько лет. Одним из самых ярких критиков мифа о триумфе США и либерального капитализма стал П. Бьюкенен. Не случайно именно его в условиях нарастающего в России с начала XXI в. антиамериканизма наиболее активно переводили отечественные издатели. Книга Бьюкенена «Смерть Запада», как

³ Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону — и как вернуться в реальность. М., 2011.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 3.

⁵ Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 63, 73–77.

отмечалось в русском предисловии к переводу другой его книги, «принесла лидеру американских консерваторов заслуженное признание в России»⁶. Поразительная метаморфоза: русские национал-патриоты сомкнулись с «лидером американских консерваторов».

Охарактеризую кратко *палеоконсерватизм* Бьюкенена. Всю сознательную политическую жизнь Бьюкенен исповедовал консерватизм и поддерживал Республиканскую партию. В 1964 г. он выступал на стороне Б. Голдуотера, в последующем был советником Р. Никсона, Дж. Форда, Р. Рейгана. В 1992 и 1996 гг. пытался сам выдвинуться кандидатом в президенты от Республиканской партии, но потерпел неудачу. В 2000 г. организовал Реформаторскую партию, но на президентских выборах потерпел сокрушительное поражение. После этого он все чаще подвергал критике главенствующее — неоконсервативное — направление среди республиканцев, а для себя и своих сторонников использовал название *палеоконсерваторы* (т.е. сторонники *исконного* консерватизма). Неоконсерваторов, главное течение в Республиканской партии, Бьюкенен критиковал не менее жестко, чем либералов. В критике Бьюкенена присутствовал мотив неизбежной гибели США, если не будет услышан его голос, а его идеология не будет взята на вооружение⁷.

Имперский гегемонизм, ведущий к перенапряжению нации, согласно Бьюкенену, был первым смертельным врагом США. Вторым врагом выступала глобализация. Бьюкенен приводил впечатляющие цифры падения, как результат подчинения глобализации американскими транснациональными корпорациями корыстным интересам собственной прибыли, промышленного производства США и сокращения в них рабочих мест. Из-за утечки капиталов транснациональных корпораций за рубеж катастрофически сократились налоговые поступления в американскую казну. Соответственно, возрастал государственный долг⁸.

Ответственность за американскую экономическую «катастрофу» Бьюкенен возлагал не только на корпорации, но также на власть в лице как демократов-либералов, так и республиканцев-неоконсервато-

⁶ *Бьюкенен П.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006. Аннотация.

⁷ *Buchanan P.J.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. N.Y., 2002; *idem.* Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. N.Y., 2004; *idem.* State of Emergency: The Third World Invasion and Conquest of America. N.Y., 2006; *idem.* Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025? N.Y., 2011. Ряд работ были переведены на русский язык. См.: *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М., 2008; *он же.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; *он же.* На краю гибели. М., 2008.

⁸ *Buchanan P.J.* Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025? P. 394–398, 414–423; *Бьюкенен П.* Правые и не-правые. С. 212–213, 222–227, 242.

ров. Их экономическую политику он называл «национальным предательством» и «государственной изменой». Поклонялся же палеоконсерватор американскому отцу-основателю А. Гамильтону. Тот защищал национальную промышленность от иностранных конкурентов, насаждал в стране промышленные предприятия, заложил основу протекционистской тарифной политики. В США конца XX — начала XXI в. произошла, по заключению Бьюкенена, деиндустриализация, утвердилось катастрофическое преобладание импорта над экспортом, была заложена основа перманентной массовой безработицы, сокращения среднего класса, роста бедности. Бьюкенен предлагал радикальные меры для лечения пороков для его страны следствий глобализации: введение и усиление жесткой протекционистской политики, выход США из ВТО и МВФ, ликвидация НАФТА (Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. — В.С.).

Важной причиной возможного краха США, по Бьюкенену, являлись мультикультурализм и иммиграционная политика власти. Сам он озабочен сохранением господства в США христианства и англосаксонского этноса. Именно их Бьюкенен объявил основами североамериканской цивилизации, а в их ослаблении видел верный путь к ее краху. Именно они сотворили американский *плавильный котел*, в котором на протяжении истории США переплавлялись и интегрировались в христианскую англосаксонскую нацию Соединенных Штатов все иные иммигрантские потоки, этносы и вероисповедания. Но ситуация радикально поменялась с последней трети XX в. Соединенные Штаты, пытаясь выиграть идеологическую войну против мирового социализма, сделать свою цивилизацию более привлекательной в глазах всех рас, этносов, вероисповеданий, подняли на щит *мультикультурализм*. Бьюкенен приводил многочисленные данные о радикальной перемене этнической и религиозной основ североамериканской цивилизации. Поскольку англосаксы и протестанты обречены оказаться в меньшинстве, победа будет на стороне враждебных им этносов и вероисповеданий⁹.

Важное место во взглядах Бьюкенена занял анализ взаимоотношений белой расы и афроамериканцев. Он полемизировал с укоренившимся в США политкорректным видением, заключающемся в том, что в результате широкого наделения темнокожих с 1960-х гг. равными политическими и гражданскими правами, введения практики расовых квот, основной расовый конфликт в Соединенных Штатах резко пошел на убыль. Он же доказывал, что «черный расизм», наоборот, постоянно нарастал, да и белый расизм «растворился» только на поверхности, а в латентной форме он сохранился и даже усилился. Белые не хотят

⁹ Ibid. P. 52–57, 132–135, 136–137.

проживать в одних районах с афроамериканцами, обучать своих детей в одних и тех же школах, включать их в круг своих друзей. Белые и темнокожие, делал вывод Бьюкенен, разъединены, как никогда прежде.

«Культурные войны», начавшиеся в 1960-е гг., разделили, согласно Бьюкенену, американцев на два главных лагеря. Первый — традиционалисты, не желающие отказываться от десяти христианских заповедей, как и от идеологических заветов отцов-основателей. Второй лагерь — «постмодернисты», т.е. люди, воспринявшие свободу и равенство в максималистских трактовках, одобрявшие полное уравнивание женщин в правах и социальных ролях с мужчинами, также как полное уравнивание в правах всех рас и этносов, вероисповеданий. «Горячими точками» в «культурных войнах» стали темы нетрадиционных сексуальных отношений и ориентаций, однополых браков, неограниченного права женщин на аборт. Бьюкенен видит в них смертельную опасность для североамериканской цивилизации.

Новой ценностью, которую Бьюкенен решительно осуждал, является нетрадиционная трактовка экономического равенства. Палеоконсерватор ориентируется на классическую, по его определению, трактовку равенства, закреплённую в Декларации независимости, Конституции, как и в национальной ментальности. Она же декларирует *равенство возможностей*, и не более того. Бьюкенен видит подлинную драму в том, что начиная с 1960-х гг. Демократическая партия и президенты США от этой партии начали принимать уравнивательные законы в интересах нижних слоев, такие как о государственной медицинской помощи бедным и пожилым, о продовольственных талонах для малообеспеченных, о государственной финансовой поддержке матерей-одиночек, многодетных матерей и т.д. Бьюкенен не видит никаких позитивных следствий от этих законов, а главные отрицательные последствия, по его мнению, заключались в распространении массового экономического иждивенчества, деградации семьи, росте государственного долга¹⁰.

Факторы кризиса США, названные Бьюкененом, в годы президентства демократа Б. Обамы усугубились. Избирательная платформа Обамы 2008 г. обещала радикальные перемены. Но они, в первую очередь в сфере внешней политики, реализованы не были. В области внутренней политики главной реформой Обамы был закон о государственном медицинском страховании, который углубил раскол двух Америк. В конце марта 2010 г. Обама скрепил своей подписью закон, принятия которого демократы тщетно добивались со времен Г. Трумэна. В палате представителей Конгресса США закон был одобрен 219

¹⁰ Buchanan P.J. Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025? P. 193–225.

голосами против 212. Примерно таким же было соотношение сторонников и противников закона среди населения США. Согласно данным социологических служб, 49% американских граждан были за реформу, 40% — против, оставшиеся не высказали определенного мнения. Многие противники вслед за республиканцами называли реформу «социалистической» и были уверены, что американская медицина оставалась лучшей в мире именно потому, что являлась частнокапиталистической. Консервативная часть населения США организовала против Б. Обамы массовое «чайное движение».

На выборах в Конгресс США в конце 2010 г. и в конце 2012 г. республиканцы смогли добиться большинства в палате представителей и развернули массированные атаки против главного детища Обамы. В течение трех лет были предприняты около 40 попыток отменить «социалистический» закон о государственном медицинском страховании, включая признание его антиконституционным. Эти попытки пресекались сенатом США, в котором демократы сохраняли большинство, а кроме того, реформу поддержал Верховный суд США, отказавшийся признать ее антиконституционной.

Обама и демократы весьма последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. Все большее количество штатов, следуя решению Верховного суда США начала 1970-х гг. (дело «Роу против Уэйда»), признавали право женщин на аборт. Увеличивалось количество штатов, одобрявших однополые браки. Если до 2008 г. такие браки были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали более чем в 30 штатах, в том числе в Нью-Йорке. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным.

Либеральная политкорректность определяла подходы Обамы к расово-этнической политике. Президент и Демократическая партия в целом твердо следовали принципам мультикультурализма. Либералы неизменно придерживались принципа «единство в разнообразии». Но интеграция в единую нацию белой и черной рас натыкалась на противодействие консервативной половины Америки. Как показывали социологические опросы, латентный расизм в ряде отношений усиливался среди как черных, так и белых. Согласно данным национальных опросов, количество белых, считавших черных по умственным способностям равными своей расе, в период с 1942 по 1963 г. увеличилось с 41 до 73%. Но к 2008 г. этот процент понизился до 48¹¹. Увеличилось

¹¹ *Simon R.J., Abdel-Moneism M.A.* Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick (NJ), 2010. P. 45.

количество тех, кто считал, что Америка «зашла слишком далеко» в утверждении равноправия чернокожих.

Разнонаправленными были тенденции отношения американского большинства к ряду других этносов. На современном этапе снижался уровень антисемитизма, зато после терактов 11 сентября 2001 г., организованных в США радикальными исламистами, заметно усилилось негативное отношение к этническим группам мусульманского вероисповедания. Наибольшую стабильность негативного сорта демонстрировало отношение граждан США к массовой нелегальной иммиграции, костяк которой составляли выходцы из Латинской Америки, в первую очередь из Мексики. Главные этнические фобии американских граждан оказались связаны с ними. При этом неприязнь к латиноамериканцам на современном этапе разделялась как белыми, так и черными гражданами Соединенных Штатов.

Латиноамериканская иммиграция стала на современном этапе главенствующей в США, при этом многомиллионная нелегальная иммиграция по массовости не уступала легальной. Характер иммиграции в США вследствие целой серии либеральных иммиграционных законов последней трети XX в. радикально изменился. Если прежде количество и этнический состав иммигрантов жестко регламентировались квотами, то с конца XX в. квоты для Латинской Америки практически рухнули, а либеральный экономический режим в отношениях с Мексикой (соглашение НАФТА) способствовал массовому свободному проникновению латиноамериканских иммигрантов в США. Отношение населения США к иммиграции в целом оставалось положительным (две трети опрошенных считали ее благом для страны)¹², но относительно нелегальной иммиграции усиливалась критика. В 1990-е гг. республиканцы в Конгрессе США вносили законопроекты, препятствовавшие нелегальной иммиграции и ограничивавшие права, в первую очередь допуск к социальным льготам, для иммиграции легальной.

Накануне выборов в Конгресс США осенью 2012 г. Обама принял беспрецедентный президентский указ, предоставлявший гражданство 800 тыс. молодых нелегальных иммигрантов (до 30 лет), проживавших на территории Соединенных Штатов не менее 5 лет, окончивших американскую школу, не нарушавших законы страны. Особое значение имели ноябрьские 2014 г. президентские указы Б. Обамы, вследствие которых, по расчетам американских специалистов, под амнистию попадали 5 млн нелегальных иммигрантов и их детей. В 2016 г. соотношение незаконных и законных иммигрантов в США составило пять к од-

¹² *Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. P. 61.*

ному. Отношение к незаконной иммиграции для многих американских граждан стало главной темой избирательной кампании 2016 года¹³.

Одной из главных проблем как первого, так и второго президентского срока Обамы являлся государственный долг США. Консерваторы видели главное средство борьбы с повышением государственного долга в сокращении социальных расходов, на что не соглашались демократы. В Конгрессе США регулярно возникали «патовые» ситуации во время обсуждения вопроса о повышении потолка государственного долга. Консерваторы отказывались повышать его, требуя сокращения расходов на здравоохранение и прекращения налоговых атак против сверхбогатых. Вследствие этого раз за разом возникала угроза «финансового обрыва» — свертывания важнейших статей государственных расходов и национального дефолта. В конечном итоге соглашение о законодательном повышении потолка государственного долга всегда достигалось. В 2014 г. потолок превысил 17 трлн долл., а в 2016 г. — более 19 трлн долл.

Одной из значившихся в экономической политике второго президентского срока Б. Обамы стала программа «Возвращение американских рабочих мест». Она предполагала вывод американскими корпорациями своих предприятий из Китая, Мексики, других развивающихся стран в США. В президентском послании к Конгрессу США в 2013 г. Обама объявил, что некоторые американские компании приступили к возвращению рабочих мест в США, но конкретных имен и цифр названо не было. Таковых фактически и не существовало. Глобализация, обогащавшая американские транснациональные компании, была бумерангом по национальной промышленности, лишавшейся миллионов рабочих мест. Их возвращение в страну стало одним из главных в требованиях предвыборной платформы Трампа.

Внешнеполитические проблемы, оказавшиеся в центре критики Трампа, создавались как Республиканской, так и Демократической партиями. При всех отличиях, в ряде отношений серьезных, внешней политике двух партий была присуща стратегическая преемственность¹⁴. В 1992 г. в ходе президентских выборов в Соединенных Штатах обе соперничающие партии декларировали победу США в холодной войне. Президентство демократа Клинтона явилось важным этапом формирования Вашингтоном внешнеполитического курса США в качестве единственной сверхдержавы. Клинтон не однажды

¹³ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммиграционная реформа в президентской кампании 2016 г. // США–Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 5. С. 55, 56.

¹⁴ См. подробно: Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империи. М., 2015. С. 476–544.

формулировал гегемонистскую претензию США в откровенной форме. В гегемонистскую риторику вошло определение «Соединенных Штатов» как «незаменимой нации» («indispensable nation»). Особое значение Клинтон и демократы придавали переустройству мирового экономического порядка. Мир, согласно их концепции, вступил в «эру глобализации», и США надлежало стать ее вдохновителем и лидером. Правительство США играло инициативную роль в создании глобальных экономических сетей, торгово-промышленных объединений и зон свободной торговли. Американская модель экономической глобализации была бумерангом по США, вымывая в стране миллионы рабочих мест, но она приносила миллиардные прибыли транснациональным корпорациям, переносившим национальную промышленность в страны с дешевой рабочей силой. Сформулированная Клинтон концепция глобализации была воспринята и республиканцами.

Соединенные Штаты укрепили союзнический альянс с европейскими странами. Под руководством США блок НАТО добился переустройства Югославии по собственным чертежам.

Вашингтон активно вводил и использовал на практике доктрины, призванные организовывать новый миропорядок по его сценарию. Такие определения, как «гуманитарная интервенция», «расширение демократии», «страны-изгои», «незаменимое государство» все более активно использовались для обоснования внешнеполитической практики.

Гегемонистская стратегия легла в основу политики неоконсерваторов, пришедших к власти в результате победы на президентских выборах 2000 года. Квинтэссенцией внешнеполитической программы неоконсерваторов стал проект «Новый американский век». Речь шла о XXI в., который, согласно неоконсерваторам, должен был стать еще более американским, нежели век предшествующий.

Ставка неоконсерваторов на силовое утверждение американского миропорядка имела следствием появление в их арсенале такой новой доктрины, как «смена режимов» («regime change»). Ее первым практическим воплощением явилась агрессия против Ирака в 2003 г. и свержение его политического режима. Согласно опросам общественного мнения, проведенного на второй год после прихода к власти неоконсерваторов, 70% опрошенных заявили, что «Соединенные Штаты должны продвигать демократию во всем мире». Внешняя политика Дж. Буша-мл. ознаменовалась провалами на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, на других важнейших направлениях.

Б. Обама, избранный президентом США в 2008 г., пытался сначала учесть мировые реалии. Единоличному лидерству США он противопоставлял мультипартнерство и цивилизационный плюрализм. Он вывел войска из Афганистана и Ирака. Но преодолеть претензию США на ис-

ключительность и мировое лидерство ему не удалось. Первый темнокожий президент подчинился воле политического класса и имперской стратегии. В политической практике он воспринял доктрину «смены режимов». Ее следствием был военно-политический хаос в государствах Ближнего Востока, всплеск радикального исламизма, создание террористического Исламского государства, бегство сотен тысяч арабских семей и граждан в Европу.

Доктрина «смены режимов» была использована на постсоветском пространстве. Два его государства, Украина и Грузия, разорвали многовековые связи с Россией, избрав имперское покровительство США. Имперская политика США не принесла стране второго Вьетнама, но их военное перенапряжение, и как следствие, галопирующий рост национального долга, Трампом в его предвыборной программе фактически были признаны.

Предвыборная программа Трампа была выдержана в духе палеоконсерватизма (но он этого термина не употреблял) и была ориентирована на сторонников традиционных ценностей.

Трамп обещал первым делом отменить закон Обамы о государственном обязательном медицинском страховании и вернуть традиционное страхование.

Трамп провозгласил радикальное сокращение налогов на бизнес. Одной из целей было возвращение транснациональных корпораций в США, а вместе с этим воссоздание миллионов рабочих мест.

В области иммиграции Трамп рассчитывал расследовать и выкорчевать злоупотребления визовыми программами, а самое главное, построить пограничную стену между США и Мексикой (более 3 тыс. миль) и радикально обуздать нелегальную иммиграцию.

Обещание в области энергетики — отмена уничтожающих миллионы высокооплачиваемых рабочих мест ограничений на производство сланцевой энергетики и экологически чистого угля.

План «осушение болота» предполагал запрет на лоббистскую деятельность для покидающих администрацию чиновников и пожизненный запрет чиновникам лоббировать интересы иностранных государств.

В программе внешней политики весомо прозвучало обещание отказаться от доктрины «смены режимов» и сосредоточиться на борьбе с международным терроризмом. При этом как рефрен повторялось обещание договориться с Россией о совместной борьбе с Исламским государством.

Постоянно звучала критика в адрес НАТО. Блок объявлялся устаревшим, финансирование его Соединенными Штатами чрезмерно несправедливым, предлагалось увеличить военные расходы европейских союзников.

Трамп требовал отказаться от Трансатлантического торгового партнерства и НАФТА как несправедливых для США, радикально пересмотреть экономические отношения с Китаем, обуздать последний, поскольку он утвердил режим нечестной конкуренции с Соединенными Штатами.

Таковы были основные обещания трамповской программы «Сделаем Америку вновь великой».

Программа вызвала гнев либеральной прессы США, Демократической партии и европейских союзников. Одновременно она породила «завышенные ожидания» со стороны России, а оппоненты Трампа в США незамедлительно пустили в ход конспирологическую доктрину о Трампе — «агенте Москвы».

На съезде Республиканской партии Трамп пошел на определенные уступки ее неоконсервативному большинству. Предвыборная программа претерпела ряд изменений. Программа подтвердила присутствовавший в платформах республиканцев 1992–2012 гг. неоконсервативный вариант американского мирового лидерства, нейтрализовав критику тех, кто обвинял Трампа в изоляционизме. Но внутривнутриполитические пункты Трампа практически не претерпели изменений. Критика постмодернистских социокультурных ценностей, начертанных на знамени Демократической партии, была в программе республиканцев предельно жесткой.

Показательно процентное соотношение республиканских и демократических голосов избирателей, согласно авторитетному экзитполлу: мужчины — 52 : 41, женщины — 41 : 51, белые — 57 : 37, небелые — 21 : 74. Образованная часть избирателей голосовала за Х. Клинтон — 52 : 42, а менее образованная за Д. Трампа — 51 : 44. Большое количество избирателей поддержали иммиграционную программу Трампа, как и его программу по борьбе с терроризмом.